

*с Многоуважаемому
Александрову Кривошеину
внѣ стѣнѣ*

О ВРЕДНЫХЪ И ПОЛЕЗНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ

Херсонской губерніи.

Херсонъ.

Типо-Литографія М. И. Ковалева, Греческая улица, домъ № 14-й.
1899.

Кіровоградська обласна
бібліотека імені
Д. І. Яворського
ІНБ № 1009567

О вредных и полезных животных Херсонской губернии.¹

(По поводу предложения П. А. Зеленаго о сохранении полезных птиц).

В предлагаемой статье я намерен сообщить краткия данныя о вреде и пользе, приносимых только некоторыми млекопитающими и птицами.

В западной Европе вопрос о вредности и полезности многих животных достаточно разработан, на основании точных наблюдений над пищей их, у нас же собрано очень мало материалов по этому вопросу; пользоваться же всецело западно-европейскими данными мы не можем, потому, что наши экономическия и естественно-историческия условия отличаются от западно-европейских.

Разсмотрим, например, полезность некоторых хищных птиц. В западной Европе, где суслик и другие грызуны не размножаются в таком количестве, как у нас (во многих местах суслика и совсем нет), хищныя птицы должны питаться по преимуществу птицами-же и поэтому считаются вредными; а у нас, в степной полосе, в виду многочисленности суслика и других грызунов и малочисленности птиц, тем же хищникам будут служить пищей преимущественно эти грызуны и потому они будут считаться полезными. Такое же несходство обнаружится между нашей степной полосой и лесистой частью России.

Таким образом, мы должны вести собственные наблюдения над вредностью и полезностью многих видов, обращая внимание на их пищу. К сожалению, таковых наблюдений у нас произведено немного, да и те большею частью не опубликовываются.

Не смотря на то, что я постоянно собираю данныя о вредности и полезности животных-позвоночных, все таки должен сказать, что обладаю довольно скудным запасом сведений. Это естественно, так как решение такого труднаго вопроса возможно только тогда, когда в разработке его примут участие многия лица, живущия в деревнях.

С целью вызвать от этих лиц замечания или сообщения наблюдений, я решил прибегнуть к помощи газеты, для чего и составил предлагаемую статью. От заинтересованных этим лиц зависит или печатать свои замечания на мою статью в «Юге», или присылать их мне.² Не беда, если ктонибудь сообщит свои

¹ Работы, в которых приводятся, сведения о пище млекопитающих и птиц степной полосы России следующие: Nordmann. Faune pontique, 1840 г., Сомов. Орнитологическая фауна Харьковской губ., 1897 г.; Браунер. Заметки о птицах Херсонской губ. (В Записках Новор. Общ. Естеств. т. 19 в. 1., 1894 г.), Браунер. Заметка о птицах Крыма (там-же т. 22, 1898 г.). А. Силантьев. Фауна Падов, имения В. Л. Нарышкина. С.-п.-б. 1894 г., Л. Силантьев. Вредная деятельность зайцев, водяных крыс и мышей. С.-п.-б. 1898 г., Силантьев. Обзор промысловых охот в России. С.-п.-б. 1898 г. И. Шевырев. Насекомоядныя птицы и степные леса. С.-п.-б. 1892 г. Кроме того данныя находятся в следующих работах: Мензбир. Птицы России. М. 1895 г. Изд. 2, где между прочим, целая глава «о пользе и вреде птиц», Симашко. Русская фауна, 1851 г., Брэм. Жизнь животных; R. Vos. Thierische Schadlinge und 1891 г., Ташенберг. Насекомья полезные и заслуживающия покровительства, 1896 г. и др. Кроме того г. Кайгородов издал «Наглядное изображение пользы и вреда приносимых нашими птицами», большая часть данных этой таблицы подходит к условиям степной полосы, а также — «Из царства пернатых».

наблюдения только над одним животным, — и это имеет значение при скудости наших данных.

Эта помощь тем более необходима, что губернское земское собрание в заседании 8 октября 1898 г. вследствие заявления П. А. Зеленаго поручило управе составить комиссию для выработки к собранию следующего года доклада о мерах к охране полезных животных. Точно также и херсонское уездное земское собрание ассигновав в мае нынешняго года 3000 руб. для естественно-исторического описания Херсонскаго уезда. поручило мне вместе с составлением фаунистического очерка позвоночных, собрать биологическия данныя, особенно для выяснения полезности и вредности описываемых животных. Предпослав это введение я перехожу к разработке главных положений интересующаго нас вопроса. Прежде всего надо сказать, что вредность и полезность даннаго вида я буду разсматривать исключительно с точки зрения интересов сельскаго хозяйства, а не охоты, поэтому прошу лиц, которыя намерены присылать мне свои замечания, исходить из того-же принципа.

Далее, для точнаго выяснения вреда или пользы, приносимых данными видами сельскому хозяйству, надобно проследить жизнь животнаго в течение целаго года, так как пища многих животных и птиц изменяется по сезонам.

Точно также и общее выражение «сельское хозяйство» должно быть разбито на целый ряд отделов, потому что данный вид может быть полезен одной отрасли сельскаго хозяйства, например, полеводству и вреден другой, например, садоводству; даже более, некоторыя, казалось бы, цельныя отрасли, как полеводство, также должны быть разделены на более мелкия части, а именно: 1) посева пшеницы, ячменя, ржи, овса и вообще зерновых хлебов и 2) посева кукурузы, баштанов и огородов.

Итак, при обсуждении вредности и полезности даннаго вида необходимо разсматривать, насколько он приносит пользы или вреда: 1) посевам пшеницы, ячменя, ржи, овса и вообще зерновых хлебов; 2) посевам кукурузы, баштанов и огородов; 3) фруктовым садам; 4) виноградникам; 5) древесной растительности; 6) полезным для сельскаго хозяйства животным; 7) домашней птице; 8) рыбам и 9) дичи.

Приступая к такому обозрению, мы должны заметить, что если относительно тех млекопитающих и птиц, которыя питаются позвоночными животными, можно с уверенностью сказать, полезен или вреден данный вид, то для большинства птиц и части млекопитающих, пищей которым служат насекомыя, чрезвычайно трудно определить точно вредность или полезность вида. Начать с того, что не все насекомыя вредны, напротив, многия полезны человеку, напр.: истреблением вредных же насекомых, участием в опылении цветов, истреблением сорных трав и т. п., поэтому факт, что такая-то птица ест насекомых, не может служить еще в защиту ея пользы, — надобно знать, какими она питается насекомыми, и если даже оказалось бы, что вредными, то и это еще не достаточно, потому что насекомое, вредное в одном отношении, оказывается полезным в другом, причем польза, приносимая им, может быть во много раз превышает вред.

Надо принять во внимание, что жизнь разных видов насекомых так тесно сплетается, что чрезвычайно трудно определить вредность и полезность каждаго из них, особенно еще потому, что насекомых масса, и изучить жизнь каждаго и

отношения его к животным и растениям невозможно. А между тем почти каждое насекомое в случае необычайного размножения, может оказаться вредным для человека, — и раз оно появилось в большом числе, то никакие птицы ничего тут не поделают, так как птицы, питающиеся данным вредным видом, не размножаются так-же быстро и колоссально, как это насекомое. Роль насекомоядных птиц в виду этого гораздо скромнее: истребляя постоянно массу насекомых, они не допускают своевременно, при нормальных условиях, чрезмерного размножения многих видов³. При благоприятных обстоятельствах (изобилие пищи, погода и т. п.) насекомое может размножиться до громадных размеров, не смотря на присутствие птиц, питающихся им, и чем меньше по величине насекомое, тем скорее оно избегает контроля птиц. В этом случае на помощь человеку придут насекомые или низшие животные и растения, но не птицы. Теперь рассмотрим более детально интересующих нас животных, а именно сначала млекопитающих.

1. Млекопитающая

1) Из отряда рукокрылых у нас водятся летучие мыши, которых надо считать чрезвычайно полезными, потому что они питаются разными ночными бабочками (мелкие из них очень вредны), мухами, комарами, жуками и другими насекомыми.

2) Отряд насекомоядных представлен у нас также полезными животными: ежом, кротом и землеройками.

Еж (*Erinaceus europaeus* L) питается разными насекомыми, дождевыми червями и мышами, но также истребляет яйца птиц, гнездящихся на земле и их птенцов; он ест и фрукты, опавшие с деревьев. В общем он полезен. Враги его, кроме человека, — собака и лисица.

Крот (*Talpa europaea* L). Пищей ему служат черви, личинки, медведки и т. п., вообще животная пища, но не растительная. Для добывания пищи он прорывает подземные ходы (служащие ему и жилищем), причем выбрасывает на поверхность кучи земли. А. Герт⁴ высказал несколько иной взгляд на жизнь крота. Он указывает на удивительную прожорливость этого животного и вследствие этого сомневается, чтобы он мог в подземных своих галереях найти необходимое ему количество животной пищи; если бы он там добывал ее, то наверное издох бы. По мнению Герта, крот ночью выходит на поверхность земли, где питается, между прочим, трупами животных, даже более, он боится живой трепещущей добычи. Далее Герт сомневается, чтобы крот зимою мог добывать себе пищу в этих галереях, поэтому он должен впадать в зимнюю спячку. Если же он подчас и зимою выбрасывает кучи земли поверх снега, то это может случиться во время краткого его пробуждения. Интересно было бы проверить наблюдения Герта над жизнью крота как в неволе, так и на свободе. Хотя крот иногда и портит огородные грядки и поверхность сенокосов, но он не может быть причислен к вредным животным.

Землеройка (*Sorex*). Это — маленькая животная, очень похожая с первого взгляда на мышью, поэтому в деревнях их за это убивают. Хотя они могут считаться полезными. Отличаются они от мышей вытянутой мордой с длинным острым

³ Такую же роль играют хищные (птицы и — прим. авт.) млекопитающие по отношению к грызунам.

⁴ *Естествознание и география*. 1896 г. № 4. (стр. 439 -445).

хоботком и зубами, похожими на ежиные,—у них нет тех двух пар долотообразных резцов, которые имеют мыши, полевка и все грызуны.

Питаются землеройки личинками, червями, моллюсками и даже мышами.

3) Отряд грызунов у нас имеет многочисленных представителей, из которых почти все без исключения вредны.

Заяц (*Lepus timidus*, L), охраняемый охотничьими законами, принадлежит к числу вредных животных в нашей степной полосе. — Летом, благодаря большим площадям полей и сенокосов, вред его не заметен, но как только в степи выпадет глубокий снег, закрывающий весь растительный покров, заяц переходит к поселениям. Тут, если он питается соломой и сеном, он приносит мало ощутительный вред, но как только заяц откочевывает в сады и начинает обедать кору деревьев и верхушки молодых деревьев, он является чрезвычайно вредным, особенно в чисто степных садах. Таким образом, он частью истребляет древесные посадки, частью задерживает рост их. Мне не раз приходилось наблюдать вредную деятельность зайца в садах и еще больше выслушивать основательные жалобы как в Херсонской губернии, так и в северной части Таврической, особенно в Перекопском уезде. Здесь до открытия артезианских колодцев почти не было садов и вообще древесной растительности, но как только появилась артезианская вода, землевладельцы начали заводить древесные насаждения и сады, которые, благодаря обильной поливке, быстро пошли в рост, и тут то в многоснежные зимы зайцы истребляли посадки или уродовали деревья. Насколько заяц оказывается вредным, видно из того, что, по собранным министерством земледелия сведениям, почти во всех губерниях указывают на приносимый им вред.

«Зайцы, принятые законом об охоте 3 февраля 1892 года под охрану с 1 февраля по 1 сентября, и в силу этого размножившиеся особенно сильно, стали уничтожать наши сады, леса, поля и огороды, что повлекло за собою не только появление многочисленных корреспонденций и заметок в русской сельскохозяйственной литературе, но и вызвало целый ряд ходатайств, направляемых в министерство земледелия, равно как и в министерство внутренних дел, от различных обществ садоводства и сельского хозяйства, губернских и уездных земских управ, крестьянских обществ и некоторых административных и частных лиц — о распространении действия ст. 172 устава сельского хозяйства издания 1893 года (разрешающей охоту на зайца в Таврической губернии во всякое время года и всеми возможными способами) и на другия местности России»⁵. Конечно, защитники зайца укажут на западную Европу, где он находится под охраной охотничьих законов, на это г. Силантьев приводит следующие объяснения: «1) Зимы в западной Европе значительно малоснежнее, чем у нас в

⁵ А. Силантьев. Вредная деятельность зайцев, водяных крыс и мышей... с приложением практического определителя мышеподобных млекопитающих средней и южной России. СПб. 1898 г. Издание министерства земледелия.—

России, вследствие чего зайцы не лишены возможности питаться травянистой растительностью, остающейся на зиму под не глубоким снеговым покровом; 2) огороды и поля, доставляющие зимнюю пищу зайцам, составляют значительно больший процент площади в западной Европе, нежели в России, вследствие чего вред распределяется равномернее, а не сконцентрировывается на небольших площадках (служащих приманкой для зайцев), окруженных необъятными пространствами иного характера, каковы, например, поля в северной лесной полосе России и сады и всякия лесныя насаждения в южной, степной полосе»; 3) в западной Европе защищают также сады особыми оградами⁶. «Что же касается, наконец, лесов естественных и искусственных, то они страдают от зайцев в равной степени, как у нас, так и за границей, с той только разницей, что у нас на это жалуются, а за границей нет, потому что, во первых, вред этот ничтожен по сравнению с приносимым там козами и оленем», а во вторых, охота вошла в плоть и кровь лесничих. Из этого всего видно, что у нас в степной полосе заяц должен быть признан вредным животным и изъят из под охраны охотничьяго закона.

⁶ Защита оградами у нас не имеет того значения, потому, что довольно одной большой метели, «чтобы намести снегу под самый верх высокаго забора и устранить с тем препятствие для проникновения зайцев внутрь охраняемаго участка».

Мыши (*Mus*) и *Полевки* (*Agvicola*). Эти животные всегда вредны, но иногда — в годы сильного размножения (1893 и 1895 г.г.) — производят страшные опустошения. Однако, если бы степь наша имела побольше хищников, питающихся мышами и полевками, едва ли бы они так сильно размножились. Но кому истреблять их? Степных сов (*Asio accipitrinus*) очень немного; лисица, так любящая питаться мышами, особенно зимою (когда даже говорят: «лиса мышкует»), почти совсем истреблена (она осталась наиболее в приречных скалах), хорьков почти нет, а наибольшее количество ласок только держится около токов. Суслик или овражок, ховражок (*Spermophilus guttatus*, Tem).

О вредности его нечего и говорить; враги же его те же хищные животные, а также хищные птицы, о которых мы скажем ниже. Здесь кстати сказать, что по наблюдениям Ф. М. Ржондковского в Бендерском и по моим — в Одесском и Херсонском уездах суслики имеют от 4 до 6 детей около половины апреля (между 13 и 19 апреля), поэтому в уездах с натуральной сусликовой повинностью надо ставить 15 апреля, а не 1-е мая крайним сроком, к которому требуется представить по одному суслику с десятины, после этого же дня надо требовать четыре.

Хомяк (*Cricetus frumentarius*). Он так-же вреден, как и суслик, но встречается довольно редко и притом еще реже в поселениях, между тем в Перекопском уезде он живет в большом числе по преимуществу в усадьбах и амбарах, где ест зерно. Враги его хищные птицы, а также хорьки и ласки.

Слепыш или, по местному, зинске щеня (*Spalax thuyphlus*).

Он роет такие же подземные ходы, как крот, и выбрасывает на поверхность кучи нарытой земли, которые отличаются от кротовых большими размерами (от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина в диаметре при основании) и чаще всего идут по прямой линии, по наблюдению в Саратовской губернии А. Силантьева, в одном непрерывном ряду до⁷. Слепыш питается только растениями (особенно корнями зонтичных) и при большом размножении может быть вреден. У нас в Херсонской губернии он распространен гораздо менее крота.

Вот и все наши степные грызуны; белок и сонь (*Myoxus*) я не касаюсь, так как они живут в Черном лесу; тушканчиков и байбаков у нас нет⁸.

4) Из отряда хищных являются у нас представителями волк, лисица, два вида хорьков и ласка.

Волк почти везде истреблен и остался только в немногих лесах и частью в плавнях. Вследствие своей малочисленности, он не име-

⁷ А. Силантьев Фауна Под, имение В. Л. Нарышкина, Спб. 1894.

⁸ Могу подтвердить мнение Неринга (*Nehring, Ueber Tundren und Steppen*, стр. 83), что к западу от Днепра *не* было байбаков. Действительно, в то время, как в Днепровском уезде, лежащем на восточной стороне Днепра, на девственных ковыльных степях видны еще до сих пор байбаковины (хотя байбаков уже нет), т. е. довольно высокие земляные холмики, в Херсонской губернии на таких-же ковыльных степях нигде *не* заметно байбаковин.

ет никакого значения среди вредных животных.

Лисица. В общем лисиц немного, наиболее они водятся в приречных скалах, где их труднее уничтожить. В Херсонской губернии лисицу нельзя назвать «курятницей», так как она большею частью держится вдали от поселений. Она питается разными насекомыми, птицами, зайцами, сусликами и мышами, а так-же ягодами; но если взвесить вред и пользу, то последняя перевесит, особенно, если принять во внимание ту массу мышей, которых она поедает с поздней осени до начала весны. В виду этих заслуг охоту на нее следовало бы дозволить только с 1 ноября по 1-е декабря.

Хорьки: обыкновенный (*Foetorius putorius*) и пятнистый (*Foetorius sarmaticus*) встречаются едва-ли не реже лисицы, — в степях их очень мало. У нас они редко поселяются при жилищах и потому мало приносят вреда домашней птице, чаще всего живут в степи, где питаются сусликами, мышами и полевками, а также птицами. В общем они полезны даже более лисицы. Охоту на них надо воспретить совершенно.

Ласка (*Foetorius vulgaris*). Живет по преимуществу на токах, где истребляет множество мышей и полевок, а также крыс, находящихся в амбарах. Какую массу мышей она истребляет, знает каждый хозяин, находя после разбора скирды много мышинных шкурок в виде гнезда. Ласку не преследуют, но вместе с тем и не покровительствуют ей, хотя она этого и заслуживает. Интересно знать, часто ли она встречается в открытой степи, и где там живет?

Вероятно, у нас водится и горноста́й, потому что он найден Нордманом и в Бессарабии, и в Екатеринославской губернии. Интересно бы получить сведения, где он у нас попадается? Горноста́й, как известно, похож на ласку, но почти в полтора раза больше ее, и имеет кончик хвоста черный.

Остальные хищные не имеют значения в сельском хозяйстве по своей малочисленности и по спорадичности своего распространения.

Барсук водится в Черном лесу и в некоторых местах северной полосы Херсонской губернии, попадается и по Днестру. Встречается ли он по побережью низовья Днепра, не знаю.

Дикая кошка (*Felis catus*) встречается только по Днестру, в плавневых лесах около Тирасполя. Она такая же, как и на Карпатах и в северной Бессарабии.

Куница водится только в Черном лесу.

Норка живет в небольшом числе в низовьях Днепра и Днестра. Здесь она иногда приносит вред рыбакам, выкрадывая у них рыбу из кот.

Выдра или видны́ха встречается очень редко в самом низовьи Днепра и еще реже в низовьи Днестра.

Заканчивая этим краткий обзор полезных и вредных млекопитающих, я еще раз прошу своих читателей сообщить мне факты о вредности и полезности этих

животных. Вместе с тем, быть может, многие дадут мне краткия сведения о жизни

наиболее известных им видов по следующей программе: 1) где живет данное животное [в степи, в лесу и т. п.], 2) чем питается в разные сезоны и чем выкармливает детей, 3) сколько мечет детей и когда [т. е. в начале, в середине или конце какого месяца], 4) когда детеныши начинают жить самостоятельно, 5) в чем выражается вредность и полезность животного. Для точнаго определения грызунов советую приобрести вышеупомянутую работу А. Силантьева: «Вредная деятельность зайцев, крыс и мышей»... При описании вреда, причиненнаго данным видом грызуна садам или лесам, желательнo получить указания, каким деревьям и каким сортам 9) даннаго дерева приносится вред, к чему он относится (кора, ствол, ветки, верхушки и т. п.)? В каком возрасте деревья и кустарники наиболее страдают от грызуна? Последствия повреждений (засыхает ли дерево, задерживается ли рост, уродуется-ли)?... Если нельзя будет прислать образцы повреждений, то хоть надо дать описание и измерение их: длину, ширину, глубину и т. п. Еще лучше прислать и самое животное, для чего оно кладется в спирт или в водку и закупоривается в бутылку или баночку.

Птицы хищныя. С именем хищной большинство связывает представление о вредной птице. Конечно, многия хищныя птицы причиняют вред, но не столь значительный, как обыкновенно думают; кроме того, они приносят и пользу, да еще какую! Если бы мне предложили высказаться или за истребление всех хищных птиц, или за покровительство всем им, то я, для степной полосы, стоял бы за второе. В степной полосе России громадное большинство хищников полезно; даже те, что считаются в лесных местностях, или в Западной Европе вредными, у нас приносят большую пользу; по-этому западно-европейской литературой надо пользоваться чрезвычайно осторожно, а русския компиляции непригодны к степной полосе. Многие из хищников не безусловно полезны, но вред причиняемый ими, го-раздо меньше той пользы, которую они приносят человеку, поэтому и отношения наши к ним должны быть иныя: мы должны, в крайнем случае защищаться, но не нападать, или тем более систематически и настойчиво их истреблять.

Поясню примером. У нас в степи водятся серые или пепельные хищники, называемые здесь «ястребками»; это не ястребы, а луни (*Strigiceps, circus*) и притом старые самцы, — их самки и молодые коричневаго цвета с белым основанием у хвоста. Эти луни иногда похищают цыплят, особенно если при усадьбах нет кустарников. За эти грехи луней истребляют, считая их вреднейшими хищниками. А между тем это полезныя птицы: если бы они питались цыплятами или дикими

9По сообщению Г. Л. Скадовекаго въ школь его большого плодового сада зайцы повреждали только известныя сорта яблонь не трогая рядомъ стоящіе другіе.

птицами, то давно бы подошли от недостатка птиц, добычей же им служат вредные грызуны и наиболее суслики. Итак, если лушь настойчиво похищает цыплят, то поугайте его выстрелом, или уж в крайнем случае убейте, но не убивайте же всякого луна, встреченного на степи или около дома.

Перейдем теперь к обзору хищников по видам, при чем будем обращать главное внимание на жизнь птиц в степи, изредка упоминая о плавнях (Черный - же Лес мы не включаем в свой обзор).

Копчик (пустельга, *Tinnunculus alaudarius*). Гнездится у нас в большом количестве, как на деревьях, так и в стенах глинистых обрывов. Непрочь подчас схватить птичку, но питается, главным образом, мышами; полевками и насекомыми; из последних прус, кобылка и другия саранчевья, а также кузнечики («коники») составляют очень долгое время его единственную пищу. Для сельского хозяйства очень полезен.

Копчик (степная пустельга, *Tinnunculus cenchris*). Питается теми же животными, что и предыдущий вид, но еще менее хищен, чем пустельга.

Сивенький кобчик (копчик, *Egythropus vespertinus*) едва ли когда нибудь хватает птичку; его главная пища —насекомья, особенно жуки и прямокрылыя (саранча, прус, кобылки и друг.), разныя гусеницы, потом мыши и ящерицы. Чрезвычайно полезен.

Белогорлик (чеглок, *Falco subbuteo*) хотя и питается иногда насекомыми (особенно прямокрылыми), но главную его пищу составляют мелкия птицы. Вреден тем более, что гнездится у нас в большом числе.

Еще более вреден дербник (*Lithofalco aesalon*), но он у нас по-падаетя очень редко.

Балобан (*Hierofalco saker*). Он в общем коричневый, с хвостом, по которому тянутся ряды белых пятен. Гнездится в лесках побережья Днепра и впадающих в него балок. Он бьет птиц, но главным образом у нас питается сусликами. Н. Сомов говорит, что балобаны выкармливают своих птенцов «мелкими млекопитающими и птицами, но главным образом, сусликами, которых во множестве пожирают старики». «В числе остатков, найденных в зобу балобана, надо упомянуть еще об остатках клинтуха (дикаго голуба), сивоворонки и полевок (*Agriocola*)». Я думаю, что он заслуживает быть признанным скорее полезным, чем вредным.

Другие соколы, налетающие к нам зимою с севера, питаются птицами, особенно домашними голубьями и, конечно, вредны.

Бурый коршун (*Milvus ater*). Он также коричневый, но у него хвост без пятен и несколько вырезан на конце. Многочислен в долине Днепра и в степных лесках. Не смотря на то, что он живет в плавнях, он чаще всего вылетает на добычу в прибреженья степи, где ловит грызунов (особенно сусликов); в плавне он, вероятно, ловит и птиц, хотя в желудках коршунов, убитых там, мне попадались только рыбы кости.

Орел-белохвост (*Haliaeetus albicilla*)

Гнездится в достаточном количестве в днепровской плавне и довольно редко в днестровской. Зимой он откочевывает из плавень в степи, где бьет дроф, зайцев, домашних гусей и проч., все же остальное время держится в плавне. Тут он питается отчасти птицей, но преимущественно рыбой (чем и выкармливает детей). Рыбу он не только ловит сам, но даже выкрадывает из рыбачьих котлов (камышевых загородей для ловли рыб). Это вредная птица.

Остальные орлы и подорлики, живущие в степи, питаются наиболее грызунами и потому должны считаться полезными.

Скопа. Очень немногочисленна в долинах Днѣпра и Днѣстра. Питается рыбой и потому вредна, но в виду ее немногочисленности ее не следует преследовать.

Канюки или сарычи (*buteo*). Питаются ящерицами, змеями и мелкими грызунами. Их можно отнести к полезным.

Мохноногий канюк (*Archibuteo lagopus*). Прилетает к нам осенью в большом числе и остается всю зиму, отлетая весной на север. Питается он у нас мелкой зимующей птицей (жаворонками и друг.), но так-же мышами и полевками и вообще, кажется, чаще грызунами.

Ястреб голубятник (*Astur palumbarius*). Бывает у нас довольно редко; бьет птицу, как дикую, так и домашнюю, особенно голубей. Очень вреден.

Ястреб перепелятник (*Accipiter nisus*). У нас гнездится, а зимой, благодаря прилетающим с севера на зимовку, появляется в большом числе. Питается мелкими птицами, особенно часто воробьями. Вреден.

Луни: луговой и степной (*Circus cineraceus* *Circus macrurus*). Очень обыкновенны в степях, где и гнездятся; старые же самцы остаются на зиму. Питаются они птицей, как дикой, так и домашней, но из последней хватают только цыплят. За это их преследуют и считают вредными, но за ними числится еще больше пользы, а именно, добычей им служат полевки и мыши, но наиболее суслики. Итак это полезная птица.

Камышевый лун (*Circus aeruginosus*). Это плавневой «шулика», бурый с желтоватой головой или серым хвостом. Когда он поселяется в широкой плавне Днѣпра или Днѣстра, то здесь он питается лягушками, птицами и птенцами их. Тут его надо считать вредным, тем более, что он водится в большом числе. Но если камышевый лунь поселится в камыше какой нибудь узенькой степной реченки, то за добычей летит в степь, где пища его состоит преимущественно из грызунов,

особенно же сусликов¹⁰. Тут в другой обстановке, он полезен.

Филин или пугач (*Bubo maximus*). Довольно редкая оседлая птица днепровской или днестровской плавни. Над пищей его у меня нет наблюдений, но на основании литературных данных можно сказать, что ловит он в плавне все, от крупной птицы до зайца и мыши. Рыбаки утверждают, что он выкрадывает рыбу из котлов. Он вреден, но вследствие своей малочисленности не приносит особого вреда.

¹⁰ Для определения дневных хищных птиц можно рекомендовать только что вышедшее: , Руководство для определения дневных хищных птиц по их лдпамъ. Сочинение Эр. Шефа. Ревель 1898 г." Главныи складъ въ книжномъ магазинѣ Клуе в Штремъ въ гор. Ревелѣ. Цѣна 60 коп.

Степная сова (*Asio accipitrinus*, *Strix brachyotus*). Оседлая птица наших степей, она даже у Днепра не живет на луговинах, а держится и гнездится в полях, почему у нас лучше ее называть степной, а не болотной, как принято в литературе. Пища ее — мелкия птички, иногда насекомья, но чаще всего мыши и полевки. Это последнее и ставит степную сову, а равно и всех остальных наших сов¹¹ в ряды полезных птиц. Для примера приведу следующие наблюдения Н. Н. Сомова, произведенныя в Харьковской губернии: в 80 погадках ушастой совы (*Asio otus*), «взятых наудачу из целых куч, лежавших под деревьями, мною было найдено 136 черепов полевки (*Arvicola arvalis*), 53 черепа полевой мыши (*Mus agrarius*) и остатки одной только птички. Птенцы выкармливаются почти исключительно мышами и полевками». Говоря о пище лесной совы (*Syrnium aluco*) Н. Сомов замечает, что в сотне погадок он нашел остатки всего 4 птиц, «главная же масса состояла из остатков 80 лесных мышей, 25 полевок, 4 хомяков, 3 земляных зайцев и хитиновых частей крупных жесткокрылых».

Дятлы у нас¹² бывают только с осени до весны и, в это время отыскивая тщательно, с целью приискания корма, всякбя куколки, зимующия яйца бабочек и т. п. приносят большую пользу садам и лескам.

Зимородок (*Alcedo ispida*) для рыбных угодий может считаться вредным, в виду того, что питается мелкими рыбками, а также разными насекомыми и личинками их. Но зимородков немного, они так изящны, что истреблять их не следует.

Щурка (*Merops apiaster*). Главной пищей этой красивой птички служат разные перепончатокрылыя (наездники, шмели, пчелы и т. п.); особенный вред они наносят псекам, систематически и настойчиво вылавливая пчел. Так как многия перепончатокрылыя полезны истреблением вредных насекомых и участием в опылении цветов, то щурку можно считать очень вредной, особенно где есть пасеки. Но она приносит так-же и пользу уничтожением вредных для злаков жуков (напр. кузьки), а также разных «коников» (кузнечики, прус и друг.).

Козодой (дремлюга) должен быть причислен к полезным птицам потому что он питается в сумерки и ночью разными летающими бабочками и жуками.

Черный стриж (щур, *Cypselus arus*) полезен ловлей разных насекомых.

Удод питается жуками и их личинками, медведками, а также «кузнечиками», поэтому может считаться полезным.

Жаворонок (ошейниковый, пометюха и др.) питаются с весны до осени

¹¹ А именно, сыча или поховава (*Athene noctua*), лесную сову (*Syrnium aluco*) и ушастую сову (*Asio otus*).

¹² В Черном лесу, находящимся в северной части Александрийского уезда, дятлы *Picus major* оседлы, но в мои заметки не входит этот лес.

насекомыми, а потом семенами растений. Они полезны гусеницами и личинками, но летом оказывается нередко вредной, так как ест плоды, особенно вишни, чем вредит садам.

Коньки (*Authus*), по данным проф. Мензбира, «питаются» насекомыми и их личинками и лишь в редких случаях прибавляют к этому мелкия семена».

Трясогузки (*Motacilla*) кормятся «насекомыми и их личинками, червячками, мелкими слизняками и т. п.»

Из синиц (*Parus*) у нас только гнездятся синичка-кузнечик (*Parus major*), усатая синица (*Parus barbatus*) и ремиз (*Aegithalus pendulinus*); все они насекомоядны. Остальные синицы (лазоревка, московка и хохлатая), а также прилетные синички-кузнечики и корольки появляются у нас осенью и остаются до весны; в это время они кормятся изредка семенами, но наиболее куколками, личинками и яичками многих вредных насекомых.

Разные камышевки, или очеретовки (*Salicaria, Acrocephalus*) питаются насекомыми среди камышей и плавни.

Всекие славки (*Sylvia*) и пеночки (*Phylloscopus*, полезны истреблением многих вредных насекомых; под осень они питаются также и ягодами, между прочим, по наблюдению Н. Н. Сомова, плодами бузины. Также полезны соловьи и другие мелкия певчая птички, напр., горихвостки, малиновки, каменки (иванчики) и т. п.

Дрозды появляются у нас осенью, когда питаются преимущественно ягодами и частью насекомыми, только черный дрозд иногда зимует в небольшом числе.

Нырцы (*Podiceps*) и прилетающие на зиму лутки (острота, *Mergus*), крохали и гагары (*Colymbus*) питаются преимущественно рыбой, а также моллюсками, лягушками и даже растениями. Они скорее вредны, но в общем вред от них не велик.

Мартыны (*Larus*) и крачки (*Sterna*) частью питаются рыбой, но очень часто насекомыми и их личинками, особенно же вредными прямокрылыми (прус, саранча, кузнечики). Весною в прибрежных местностях можно видеть мартынов, собирающих за плугом личинки насекомых, точно также, как и грачи. Осенью и зимою в 1894 и 1895 гг., когда у нас в степи было много мышей и полевок, мартыны целыми стаями летали по полям, занимаясь ловлей этих грызунов. Крачки летом и весною стайками вылетают на поля, для ловли вредных жуков и других насекомых.¹³

Днепровское охотничье общество взяло под свое покровительство мартынов и крачек, запрещая их стрелять. Мне кажется, что это постановление получило бы еще большее значение, если бы общество это организовало фактическую защиту названных птиц во время кладки яиц и высиживания их. В это то время местные крестьяне и рыбопромышленники истребляют яйца мартынов и крачек тысячами.

¹³ 13Об этом смотри еще интересные статьи Р. Михеева «Крячек и его значение в сельском хозяйстве» (Сел. хоз. и Лѣс. 1893 г.), а также «О необходимости особаго покровительства мартынам и крячкам» (приложение к годовому отчету Днепровскаго охотничьяго общества за 1897 год.)

Конечно, общество не может всюду ставить стражу, но некоторые главные места гнездовой мартины (напр. острова в Ягорлыцком заливе) можно было бы охранять во время гнездования, т. е., с 20 апреля по 1 июня. С этой целью можно было бы пригласить несколько солдат с платой им как за работу, или войти в соглашение с пограничной стражей, которая все равно держит вблизи разъезды.

Оставляя на конец статьи охотничьих птиц, я теперь перейду к остальным птицам. Все цапли должны считаться более или менее вредными в виду того, что они питаются рыбой, из них серая цапля (*Ardea cinerea*) наиболее вредна, так как она крадет рыбу из котлов. Очень часто можно видеть, как неподвижно стоя на загороди котлы, она зорко следит, не покажется ли рыба. Однако если оставить, в стороне серую цаплю, как действительно вредную, то относительно остальных еще трудно определить, что они наиболее приносят, пользу или вред, так как они преимущественно питаются разными лягушками (особенно зеленой), водяными насекомыми и т. д., между тем не установлена точно вредность и полезность самой зеленой лягушки и тех лягушек, которые оставляют весной свое потомство в стоячих водах. Так, истреблением головастиков жаб цапли приносят вред, потому что жабы полезны, а уничтожением зеленых лягушек—может быть и пользу, потому что эти лягушки, питаясь насекомыми, составляющими пищу рыб, отнимают у последних пищевой материал.

Аист, пожирающий все живое, причисляется в Западной Европе к вредным птицам. У нас ни вред, ни польза его не выяснены, так как мы не стреляем аистов: но, априорно можно сказать, что в местностях, изобилующих стоячими водами, где он питается преимущественно многочисленными лягушками и частью рыбами, аист не имеет никакого значения; в чисто же степных местностях, где он добывает пищу на полях, он, смотря по году и сезону, будет то вреден. то полезен, так как питается мышами, птенцами, ящерицами, змеями, насекомыми, особенно вредными прямокрылыми (саранчей, прусом и т. п.); однако, в общем, он все таки более вреден, чем полезен.

Пеликаны (баба-птица) и бакланы в случае появления в большом числе вредны, так как питаются исключительно рыбой, на небольших же речках и прудах они всегда вредны.

Теперь передо мной рассмотрение птиц, служащих предметом охоты.

Дичь, гнездящаяся у нас, очень немногочисленна и не имеет почти никакого значения в смысле вредности и полезности для сельского хозяйства; расплодить же ее до громадного количества нельзя, вследствие изменившихся естественных и экономических условий. Однако наша местность, или, вернее, все побережье Черного моря вместе с Крымом, имеет большое значение для перелетной дичи и вот на это необходимо обратить внимание.

Все прилегающие к Черному морю уезды и Крым служат местом пролета для птиц, или, как говорят, лежат на пролетных путях: весной и осенью собираются сюда

птицы для отлета (будь то на север, или на юг), здесь они подолгу живут, тут они кормятся, здесь собираются с силами в далекий путь, мало этого — некоторые даже и зимуют. Вот в это время, особенно осенью, у нас и начинается охотничий сезон, т. е., беспощадное избиение дичи, как охотниками, так и промышленниками, — особенно достается перепелам, вальдшнепам и уткам.

Это избиение вошло на столько в плоть и кровь даже днепровского охотника — спортсмена, что он усвоил жаргон промышленника: так, говоря о числе убитых уток, он считает их «парами», напр., «я убил в одну зорю двадцать пар крыжней» и т. п. Вследствие появления дешевых централок большинство промышленников обзавелось ими и нещадно бьет дичь массами; в итоге же эта дичь, составляющая достояние всей России, является собственностью нашего населения и сильно истребляется им. В виду этого, в местностях, лежащих на главных путях пролета, в которых дичь останавливается перед отлетом, должны действовать особые правила закона об охоте.

Так как главная масса птиц пролетает осенью, в сентябре, то в этом месяце должна быть совершенно воспрещена охота; весной же безусловно. Кроме того, в губерниях, прилегающих к Черному морю, необходимо ограничить срок охоты на дроф и куропаток.

Дрофа в наших местностях нередко зимует. В это время, если у нас выпадают глубокие снега, массы дроф откачевывают в южную часть Крыма, где они и избиваются тысячами. Вообще охота на дроф тяжела и не прибыльна, так как они очень сторожки, но есть время, когда она легка, хотя и утомительна. Это бывает летом, когда старья дрофы и выводки живут в хлебах, в бурьянах и в кукурузах; тут то во время жары дрофы подпускают охотника так близко, что их легко стрелять даже мелкой дробью; в летнее время их наиболее выбивают, в виду этого, следует дозволить охоту на дроф только с 15 августа по 15 ноября, когда они ходят в степи стаями, после 15 ноября охота должна быть воспрещена, так как в это время, вследствие гололедицы, можно бить дроф и палками (что и делают промышленники и крестьяне), а во время сильного скопления дроф, по случаю многоснежной зимы, их легко выбивать в малоснежных местностях или в южной части Крыма. Раз будет невозможно продавать в запретное время дичь на базарах, тогда промышленники поневоле прекратят охоту.

Куропатка у нас с трудом разводится, так как для нее нет уж защиты в голой степи, где распашка и пастьба скота уничтожила и кустарники, и бурьяны, и ковыли. Охотничьи общества, а также немногие землевладельцы стараются развести куропатку в большом числе, но чаще всего их усилия напрасны, так как с выпадением снега крестьяне и промышленники вылавливают их или легко перестреливают; в виду этого следует запретить охоту на куропаток, а следовательно и продажу на базарах с 15 ноября, уста-новив начало охоты с 15 августа. Зимой скоиляется безчисленное мно-жество зимующих у нас жаворонков

(джурбай — *Alauda calandra*, белокрылка—*Alauda sibirica* и др.), которых промышленники истребляют массами; вследствие полезности этих птиц, следует также запретить стрельбу их с 1 октября.

Вообще при составлении законов, об охоте следует обращать большее внимание как на местные условия, так и на интересы сельского хозяйства. Для этого запросы должны быть обращены не только к охотничьим обществам и администрации, но и к сельско-хозяйственным обществам и земствам, а составленный проект закона об охоте должен быть отдан на предварительное рассмотрение земских собраний и сельско-хозяйственных обществ; иначе закон будет неполон и односторонен, причем интересы сельского хозяйства неминуемо будут принесены в жертву охоте. Всякие же постановления местных охотничьих обществ, касающиеся истребления или разведения каких либо животных, должны предварительно получить санкцию местного губернского земского собрания, которое будет разсматривать их с точки зрения интересов сельского хозяйства, а не одной только охоты. Тогда не будет таких странных и ненормальных явлений, какое мы видим у себя на примере. Одно из местных охотничьих обществ порешило выдавать жетоны и денежные награды за истребление хищных птиц. И вот началось систематическое истребление этих птиц, громадное большинство которых у нас в степи полезно; и весь этот ущерб сельскому хозяйству наносился только для того, чтобы развести побольше куропаток и зайцев; разведение же этих последних требует не истребления хищников, а заведения в степи кустарников, маленьких групп деревьев, или хотя бы оставления под бурьянами нескольких десятин, что дало бы прибежище и защиту животным.

Истребление маленьких птичек, полезных для сельского хозяйства, производится промышленниками в виду большого требования на отделку дамских шляп и нарядов. Действовать против этого паллиативами, вроде запрещения истребления местных птиц и дозволения ввоза из-за границы птичьих шкурок, невозможно, потому что, под видом заграничных, будут продаваться шкурки русских птиц. Необходимо просто, вместе с воспрещением продажи птичьих шкурок внутри Империи, запретить ввоз и вывоз шкурок, за исключением тех случаев, когда шкурки эти необходимы для научных и технических целей.

В виду всего этого, охота в нашей степной полосе должна быть разрешена при соблюдении следующих условий: 1) с 15 февраля по 15 июля и с 10 сентября по 1 октября охота безусловно воспрещается, за исключением стрельбы дроф и куропаток (с 10 сентября по 1 октября). 2) Охота на дроф и куропаток разрешается с 15 августа по 15 ноября. 3) Стрельба жаворонков воспрещается с 1 октября. 4) Охота на зайцев дозволяется в течение круглого года.

5) Охота на лисиц дозволяется только с 1 ноября по 1 декабря. 6) Уничтожение хорьков и ласок воспрещается.

В параллель с этим необходимо завести заповедные места, к которым следует

причислить все леса и казеннооброчные статьи министерства земледелия и государственных имуществ, дозволяя в них охоту только на вредных для сельского и лесного хозяйства животных.

Широкая распашка степей, уничтожая ковыли, вместе с тем истребляет и первобытную степную флору и фауну, которые быстро, на наших глазах, исчезают безвозвратно, так как, если и возможно кое что сохранить в отдельности, то это не будет представлять былой действительности, т. е., гармонического сочетания растений и животных, населяющих ковыльные степи. Если практичные янки отвели у себя громадное пространство земли под «Национальный парк», где живут исчезающая перед напором культуры животная и растения, то и Россия могла бы создать ряд таких заповедных мест. Одно из них уже есть — это Беловежская пуца, другое — должно заключать ту местность на северном Кавказе, где водится еще зубр, а третье должно касаться не леса и не гор, а широкой ковыльной степи.

Что такая потребность в заповедных местах необходима, видно из того, что некоторые землевладельцы стараются сберечь еще ковыли, а один из них, Ф. Э. Фальц-Фейн, завел и в Днепровском уезде даже зоологический сад, где на просторе живут степные животные. Им же оставлен заповедным участок около тысячи десятин ковыля, притом не в целях охоты. Но заповедные места не могут быть частной собственностью, так как их существование зависит от воли владельца и, в случае его смерти или разстройства в делах, все сразу рухнет. Это дело должно взять на себя государство в лице министерства земледелия и государственных имуществ и создать во всех полосах России, не исключая и Сибири, заповедные участки. Я думаю, что Императорское Охотничье и Общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты с удовольствием поддержит своим ходатайством министерство земледелия.

А. Браунер.